

Марта Заозерная

**СТРАСТЬ ПОД ГРИФОМ
«СЕКРЕТНО»**

Заозерная М.

3-29 Страсть под грифом "секретно" / Марта Заозерная – М.: Литнет, 2026. – 300 с.

ISBN 978-5-521-94850-5

Елена Адамия – один из лучших специалистов в своей области. Судмедэксперт, о жизни которой ничего не знают даже коллеги. Когда она отказывает влиятельным людям в исполнении «маленького одолжения», её жизнь круто меняется. Ястребов Олег не привык получать отказы. Будучи сыном самого влиятельного в городе криминального авторитета, он с детства привык добиваться желаемого. И уж тем более не ожидал получить от ворот поворот от девчонки, которая с трудом до его плеча достаёт. В тот момент он ещё не знал, что именно она станет его одержимостью... – Что это? – красноречиво окинув меня взглядом, пигалица глядит с нескрываемым пренебрежением. – Наши пожелания. В ответ она вопросительно приподнимает бровь. – Указания к тому, что ты должна написать в заключении. Генрихов Тимур Размирович. Тебе сегодня его привезет труповозка. Девчонка морщит свои пухлые ярко-красные губки. Сам не понимаю, зачем так долго пялюсь на её рот. – О, ну тогда прошу, – взмахом руки приглашает меня войти в свою преисподнюю. – Если сам проведешь вскрытие, разрешу написать заключение. А если нет, то проваливай... После того как мелкая поганка опозорила меня на глазах у подчиненных, я пообещал себе найти для её длинного язычка более подходящее занятие. Тогда я ещё не знал, что она станет моей одержимостью...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

Пролог

До сегодняшнего дня я была абсолютно уверена, что держу собственную жизнь под полным и очень жестким контролем.

Ох, если бы я знала, как сильно ошибалась...

Несколько лет назад я поставила для себя цель – разобраться в тайнах своего прошлого, и четко к ней шла, пока в моей жизни не появился *он*... Человек, заставивший меня взглянуть на происходящее под новым, ранее неизвестным мне углом.

Впрочем, обо всем по порядку.

Всё началось ранним утром...

– Лена... Детка, проснись...

Горячий поцелуй обжигает кожу между лопаток. Я вздрагиваю, когда Никита обводит кончиком языка мои позвонки. Стараюсь от него отмахнуться и хотя бы на минуту продлить сладкий сон, но увы... Его ладони решительно стискивают мою талию, не позволяя излишне трепыхаться.

Одна рука скользит по телу и, добравшись до края огромной майки, любезно им предоставленной, стискивает бедро, а затем и ягодицу.

– Какая же ты сладкая, Лен... – его шепот запутывается в моих растрепанных после сна волосах.

Так и знала, что нельзя оставаться у него дома с ночевкой! Я не привыкла подпускать к себе чужаков слишком близко. В моем случае – чужаки все. Год назад я переехала на новое для себя место, но так и не удосужилась обзавестись новыми друзьями.

Хотя кого я обманываю? У меня и старых-то нет.

С Ником мы познакомились случайно – пересеклись на работе. Он сын нашего главного босса – руководителя следственного управления следственного комитета области. И по чистой случайности недавно стал заместителем начальника одного из следственных отделов. Всё сам.

Поговаривают: он пойдет далеко. А точнее: в пешее увлекательное, если сейчас же не слезет с меня!

– Ты тяжелый, – простонав, извиваюсь под ним и вжимаюсь лицом в подушку.

Если бы он не распускал свои руки, я бы ещё поспала лишних полчаса!

В очередной раз напомнив себе, что подпускать к себе слишком близко кого бы то ни было очень опасно, пытаюсь скинуть его тушу с себя. Мы полгода... встречаемся, и сегодня впервые Ник так разошелся. Возможно, всё дело в том, что обычно я уезжаю домой ещё вечером.

По секрету признаюсь, что за последние двадцать лет это первый случай, когда меня кто-то касается по утрам... С тех пор как умерла мама, приступов нежности у окружающих меня людей не возникало, что, с уверенностью заявляю, – к лучшему.

– У тебя такая нежная кожа, я не могу оторваться... – уже не просто целует, а начинает покусывать.

– Ник! – приподняв голову, собираюсь его отчитать, но не успеваю. Обхватив талию обеими руками, он за секунду меня переворачивает на спину и, навалившись сверху, вжимает в постель. Влажные губы стремительно впиваются в шею. Кожа предательски покрывается сотнями крошечных мурашек. – Прекрати это немедленно! – сдавленно шепчу.

Дыхание перехватывает.

Я стараюсь никогда не думать о своих чувствах к Никите. Жутко боюсь испытывать привязанность к кому бы то ни было. Все, кого я люблю, либо меня оставляю, либо предают. Ещё один шрам на сердце мне ни к чему, но сейчас... Тону в нежности...

– Это ты прекрати трепыхаться, – усмехается. – Соппротивление бесполезно, знаешь же – возьму всё равно. Достаточно того, что вчера вечером меня прокатили.

Каюсь, было такое. Сначала я задержалась на вызове, престу-

пление заурядное, но массовое. Никита стойко ждал моего появления, но уснул, пока я почти час душ принимала. Неудивительно, что сейчас он полон сил и энергии. Выдыхая.

Судя по внушительной эрекции, впечатавшейся в мое бедро, сопротивление действительно бесполезно.

Мне нравится его взгляд. Жгучее желание, обжигающее мою кожу, будоражит. Не стану говорить избитые фразы по типу: «Никто до него так на меня не смотрел...», но та гамма чувств, что плещется в его взгляде, безусловно благоприятно влияет на мою побитую некоторыми событиями самооценку.

— Черт! Да ну нет! — он едва ли не рычит, когда мой телефон, лежащий где-то поблизости на полу, начинает звонить. — Не бери трубку, Лена, — приказывает. — Даже не думай! Я тебе запрещаю! Пусть все идут на хрен! Ты до двух часов ночи была на работе!

Оу! Он мне запрещает?! Смешной...

Я, конечно же, даже не пытаюсь слушать его.

Скинув с себя тяжелое тело, сползаю с кровати и на ощупь ищу телефон под кроватью.

— Ты его спрятал? — вскинув голову, выглядываю из-под матраса. Награждаю Ника насмешливо-укоризненным взглядом.

— Эти уроды отнимают тебя у меня, — стонет он, откидываясь на подушки. — Мы хотя бы сможем сегодня поужинать вместе? Мне тебя катастрофически мало, Лен. Я устал выискивать время в твоём плотном графике. Секционка, лаборатория, выезды... Для меня вообще есть место в твоей жизни?

Ник мастерски давит на совесть.

Меня спасает только то, что я успеваю найти телефон и вызов принять.

— Да, Геннадий Вячеславович, я Вас слушаю... — говорю громко и четко, давая понять Нику, что стоит помалкивать.

Никто на работе не знает о нашем с ним... близком внерабочем общении.

Мне не нужны сплетни, да и ему, наверное, тоже.

– Леночка, душа моя. Пролетарская десять. Двойное. Необычный случай, тебе понравится, – произносит криминалист, с которым мы часто работаем, так сказать, в связке.

– Звучит ужасно, – отвечаю ему, поднимаясь с пола.

– Ждем тебя, милая.

Унося ноги из квартиры Никиты, я обещала себе, что никогда впредь не останусь с ночевкой в его доме. Слишком интимно. Слишком эмоционально. Слишком опасно подпускать к себе кого-либо настолько близко.

Кто же знал, что мои мысли будут настолько пророческими.

Вечером того же дня я узнала, что Ник собирается жениться на дочке мэра. И их свадьба состоится всего через несколько месяцев.

Глава 1

За несколько дней до пролога...

– Голубчик, ну куда же Вы...

Геннадий Вячеславович, штатный криминалист нашего бюро, болезненно морщится, увидев, как один из оперов затаптывает место преступления своими грязными ботинками.

Согласна, так и хочется негоднику сделать больно! Ну ничего, ещё не вечер.

Парень, вероятно, не слишком смысленный, потому что, вместо того чтобы остановиться, он продолжает наяривать круги вокруг разбитого журнального столика, словно бродячий пес вокруг лакомой, никем не обглоданной косточки.

– Молодой человек, это к Вам обратились, – произношу громче. – Затаптывать место преступления – дурная примета.

Вроде новенький, и простительно ему, но тупизм человеческий раздражает всё равно.

Те опера, кто чуть дольше работают, начинают сдавленно посмеиваться.

– Ко мне? – жертва эволюционной гонки наконец-то в чувства приходит. – А почему дурная?

– Поговаривают, что те, кто так безобразничает, частенько лишается премий и вообще в звании не растёт, – произношу спокойно, с толикой безразличия, так как интерес к экземпляру потерян.

Осматриваясь, словно сова кручу головой по сторонам. Начиная догадываться, что ждёт меня какая-то жопушка, так как место преступления, судя по обилию кровавых луж и следов на полу, именно здесь. Но труп не наблюдается.

– А где? – поймав взгляд знакомого опера Ромы, коротким движением руки рисую в воздухе круг.

– Елена Вахтанговна, Вы только не злитесь... – кажется, ему не хочется быть тем гонцом, что принес непутевую весть.

– Я зря ехала полтора часа? – слегка наклонив голову на бок, прищуриваюсь.

Несмотря на то, что роста во мне от силы сантиметров сто шестьдесят наберется, и веса не много, я точно знаю, что мужчины – в общей своей массе – меня побаиваются. Люди привыкли страшиться того, что не до конца понимают. К тому же гены имеют значение, они у меня термоядерные, и пусть окружающие об этом не знают, но на клеточном уровне чувствуют.

– Лен, я даже не знаю, как объяснить...

– Говори уж как есть.

– Наш новенький, – взглядом указывает на шального, того самого, что топтался здесь только что, – решил – дело плевое, и, не дожидаясь, вызвал труповозку.

– Это как это? – похоже, я недооценила всей эксклюзивности экземпляра. – Зачем?

– Так там всё понятно, – шальной вклинивается в разговор. – Его собутыльник уже во всем признался.

– Во всем, это в чем?

– Бухали вместе, повздорили, он его и пырнул ножом несколько раз.

– Ты договаривай уже до конца, – Роман усмехается. – Несколько это, по-твоему, двадцать ножевых?

Господи, да он тупее, чем я ожидала...

– Почему нет? Бухие же! – даже глазом не ведет, так уверен в своей правоте.

Как же интеллект украшает человека...

Я не скучаю по прошлому месту работы, но служба в московском бюро судебно-медицинской экспертизы ограждала меня от подобных экземпляров. А здесь он даже не главное моё разочарование. На одном из моих первых дел здесь опера промухали труп. Вот тогда было «весело».

– А Вы, наверное, прогуливали частенько занятия или вообще не учились? Многочисленные удары могут свидетельствовать либо о состоянии аффекта – это сильное эмоциональное возбуждение, либо о желании причинить жертве максимально возможный вред. Либо преступник может оказаться психически нездоров.

– Так он вон там сидит... плачет. С виду нормальный мужик.

– Ну раз нормальный мужик, то не стоило прикасаться к его жертве. Первичный осмотр на месте преступления порой дает больше информации, чем вскрытие в секционном зале, – конечно же, не всегда.

– Я его сфоткал на всякий случай, – парень достает из кармана телефон и ко мне направляется.

– Снимки отдайте эксперту-криминалисту, мне они ни к чему.

– А как же...

Завожусь с такой простоты.

«Дыши, Лена. Он – не главное твое разочарование. Вспомни хотя бы своего деда», – отрезвляю себя.

Спустя минут пять парень вслед за мной выходит из дома, раз за разом предлагая с кадрами ознакомиться. Похоже, насмотрелся отечественных сериалов, в коих мои коллеги и тела осматривают, и отпечатки пальцев снимают, и гильзы на месте преступления собирают. Нет, возможно, в маленьких городках, где специалисты отсутствуют, такое и практикуют, но на деле судебная медицина и криминалистика – две абсолютно разные сферы, но мальчик об этом даже не знает.

– Отвали от неё! – рявкает поблизости до боли знакомый голос, когда мы с шальным выходим на улицу. – Ты кто такой?

Для Никиты обычное дело – общаться с наездом.

Честно сказать, первое время меня это жуть как раздражало. А потом, когда он понял, что именно это меня в нем отталкивает, стал вести себя более сдержанно. Сейчас опять крантик подтекать начал.

Игнорируя перепалку мужчин, направляюсь к своему «мерсу».

Это, конечно, мои личные законы, но каждую неудачу я воспринимаю излишне болезненно. Строгость к себе порядком мешает.

Когда я решила убраться подальше из Москвы, дедушка заявил, что без него я не справлюсь. Из кожи вон готова вылезти, чтобы доказать обратное! И вот такие «суперспециалисты» мне очень мешают.

– Лена, подожди, – Ник догоняет меня на небольшой придомовой парковке. Обхватывает запястье и тянет на себя. – Я соскучился...

Какого черта?!

Он специально?

Отшатываюсь от него.

– Мы на работе, – напоминаю ему, а у самой от прикосновений сердце гулко-гулко колотится.

– И что с того? – снова притягивает поближе к себе. – Ты не представляешь, как мне надоело прятаться. Не помнишь, зачем мы это делаем?

Вздохнув, прикрываю глаза.

Мужчины правда не понимают?

Точно знаю, что, глядя на мое дорогое авто, большинство коллег считает, что в Москве я, мягко говоря, дополнительные услуги оказывала. Если сейчас станет известно, что я сплю с заместителем начальника следственного отдела, то к пересудам добавятся детали о том, как же в бюро так легко и быстро устроилась.

Оно мне надо? Верно, не надо.

Стать заложником стереотипов очень легко, достаточно просто лучше других со своей работой справляться.

– Не здесь. Поговорим с тобой позже, – снимаю авто с сигнализации.

– Ты сегодня злючка такая. Огонь в чистом виде. Мне нравится, – не унимаясь, Ник не дает мне открыть водительскую дверь. – Это из-за моего подчиненного? Создал тебе проблемы.